

Виктор Кукушкин

Небесная Канцелярия

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
К89

Кукушкин В. Ю.

Небесная Канцелярия / Кукушкин В. Ю. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 295 с.

ISBN 978-5-532-07651-8

Герой получает удар за ударом: увольняют с работы, подаёт на развод жена, и неделю назад он должен был погибнуть. Но в Небесной Канцелярии случилась накладка. Его забирают на неделю позже. Герой начинает бороться за жизнь, за свои права. Подает заявление в суд Небесной Канцелярии на Небесную Канцелярию. И выигрывает! Его не сразу смогли вернуть на прежнее место. Посланники Канцелярии сначала забрасывают его в прошлое, потом в далекое будущее. Наконец, он попадает в настоящее, в современную Москву. Посланники Канцелярии остаются, чтобы за ним проследить.

ISBN 978-5-532-07651-8

© Кукушкин В. Ю., текст, 2006
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	32
Глава третья	56
Глава четвёртая	85
Глава пятая	109
Глава шестая	133
Глава седьмая	161
Глава восьмая	185
Глава девятая	211
Глава десятая	233
Глава одиннадцатая	254
Глава двенадцатая	281

Глава первая

1

Пережив цепь неприятных событий, закрывшись в квартире, Кирилл уснул. Спал долго, дольше ночи. Уже стал устывать ото сна, пытался проснуться, но сознание ещё где-то блуждало. И потому просыпался будто бы не он, а какая-нибудь частица, молекула, внедряемая в этот мир, в перестук поездов, в завывание ветра, в любое многообразие, – куда захочется! Наконец, Кирилл начал осознавать себя, готовиться к тому, чтобы быть кем захочется, в крайнем случае, кем придется – и от ощущения перспектив многообразия на лице появилась улыбка.

Телевизор, в задачу которого входило будить, уже давно включился, передал все последние известия и самостоятельно выключился.

Наверное, Кириллу нравилось находиться на грани между сном и реальностью, между человеком и молекулой. Возможно, его сознание, возвращаясь обратно, случайно заблудилось в переданных телевизионных новостях и уже совершало вместе с героями этих новостей поступки.

Наконец, Каркушин открыл глаза и с ужасом обнаружил, что проспал и опоздал на работу! И где те перспективы? Он, кажется, вспомнил всё о себе и своей жизни, и даже за такую жизнь надо ещё бороться.

Подбежав к перекрестку, Каркушин увидел остановившуюся маршрутку №154 и, сломя голову, бросился наперерез. Всё сконцентрировалось в одном месте – нужная деталь, нужный объект материализовались и попали в резкость. Визг тормозов, кто-то ахнул, скрежет металла, непонятное бормотание, напомнившее молитву, испуг породил молитву, глухой удар поставил точку.

Каркушин успел подпрыгнуть к маршрутке, но та оказалась забитой. Единственное место, на которое он претендовал, быстро занял другой, Каркушин даже не успел возмутиться. К радости Кирилла,

со стороны аварии вынырнула другая маршрутка, в ней сидели всего двое: сгорбленная старушка и мужчина неопределенного возраста в наушниках. Оба почему-то раскачивались, мужчина взад-вперед, старушка из стороны в сторону. Кирилл уже хотел шагнуть в дверь этой маршрутки, даже занес ногу, и тут в сознание ворвался резкий автомобильный гудок, вслед за гудком услышал свое имя (такой звук, словно в вакууме):

– Кирилл!.. Каркушин? На работу? Садитесь, подвезу!

И он как бы увидел себя со стороны, а потом увидел соседку. Соседка по лестничной площадке Вера выглядывала из окна своего автомобиля и щедро улыбалась. И Кирилл сел в автомобиль Веры.

– Ещё не проснулись?.. Сигналю, не слышите. На вас авария так подействовала?.. Такое ощущение, буквально секунду назад видела вас во дворе. Потом появилась уверенность, что опять вас увижу! И точно – стоите на остановке! – поделилась впечатлениями словоохотливая Вера.

Кирилл уже привык к такому поведению соседки, при встрече с ним она всегда становилась словоохотливой и говорила запутанно. Его очумелый взгляд, зажатая в руке десятка, предназначенная для оплаты маршрутки, вызвали в Вере новый прилив нежности и оптимизма. Кирилл ещё долго потом соображал, то ли отдать Вере ставшую теперь уже ненужной десятку, то ли добавить ей ещё денег, то ли, чтоб не обидеть, отплатить чем-нибудь ещё.

А Вере ничего и не нужно было, она и так рада была, что подвозила соседа. Кажется, она готова была доставить его куда угодно, даже на край света, даже по лестнице в кабинет, на руках, пусть и ценой личного опоздания на работу.

Вскоре Кирилл позабыл о десятке, сознанием устремившись туда, куда его мчал автомобиль. Там жила его надежда, там в пробирках для опытов происходило очень важное, может, самое важное, там должен был быть успех! Количество неудач и провалов когда-нибудь обязательно должны перерасти в успех. Кирилл часто не замечал, что происходит вокруг, и сейчас не заметил преследовавшую их маршрутку.

– Смотрите, за нами ваша маршрутка... Чего это она?! – заметив маршрутку, сообщила Вера.

– Они сейчас быстро ездят, – рассеяно кивнул Кирилл.

– Что-то подозрительно быстро. Она буквально нас преследует! Может, ревнует, что я увела у неё клиента?.. – напряженную улыбку Веры сменил испуг. – Куда мы, туда и она.

Маршрутка пошла на обгон, прижимая машину Веры к обочине. Резкий маневр позволил избежать столкновения. Машина Веры вильнула и рванула вперед. Маршрутка повисла на краю дороги.

– Она что, с ума сошла?.. – растерялась Вера, когда маршрутка вновь стала стремительно сокращать расстояние.

Прибавив газ, на ближайшем перекрестке Вера проскочила на желтый. Маршрутка попыталась проскочить на красный и, кажется, попала в аварию. А Вера с Кириллом уткнулась в пробку.

– Опять пробка, – растерялся Каркушин.

– Может, авария где? Ждут гаишников, – предположила Вера.

– Спасибо, Вера, я тут переулками.

– Нет-нет, я вас довезу! И не сопротивляйтесь.

– Я и не сопротивляюсь. Зачем тратить энергию на поддержание конфликта? Тут лучше налево, направо тоже всегда пробки.

– Так? – повернув налево, спросила Вера.

– Так. Видите, и здесь пробка. Маршрутка бы проехала по тротуару.

– Мы тоже можем попробовать по тротуару.

– Я... уже безнадежно опоздал.

– Ну-ну, подвинься еще чуть-чуть. Ну, давай же, – раскачиваясь за рулём, попросила Вера.

– Он, кажется, тоже застрял.

– Сейчас, развернется. И проедем.

– Пешком было бы быстрее.

– Ну, если вы так считаете, что сами быстрее.

– Да, спасибо. На самом деле, вы очень помогли.

– Да?!

– Да.

– В следующий раз будет быстрее! Я уже знаю, как тут проехать.

«Причем здесь следующий раз?» – подумал Кирилл.

Вера обратила внимание на зажатую в руке Кирилла десятку. Кирилл проследил её взгляд, оба смутились. Выйдя из машины, Каркушин попытался незаметно выбросить денежную купюру в урну. Вообще-то, не очень-то правильно выбрасывать что-либо с изображениями государственных символов в урну. Сэкономленную десятку, наверное, следовало положить в бумажник. Но она стала причиной конфуза, поэтому Кирилл решил её уничтожить!

2

По дороге в институт на него постоянно натыкались люди, или он натыкался на людей, двигаясь против течения. Надо было, наверное, перестроиться, перейти на другую сторону, влиться в людской поток и двигаться вместе с потоком в одном направлении, но Кирилл уже и так опоздал, а ему ещё очень хотелось сделать дела, которые он не успел сделать.

На институтской лестнице в ответ на его приветствия все опускали взгляд, делали вид, что не замечают, за спиной шептались. Шёпот устремлялся вниз куда-то по направлению кабинета директора.

Наконец, Кирилл добрался до лаборатории. На входе табличка «Отв. за пожарную безопасность зам. рук. лаб. К.К Каркушин». Колбы, спиртовки, жидкости, – движутся, дымятся, меняют цвет, нащупывают себя, определяют валентность, чтобы потом приобрести новые свойства и внедриться с новыми свойствами в этот мир. Наблюдая бурление и брожение, искрящие пробирки с веществами и катализаторами, Кирилл всегда вспоминал детство, новогоднюю ёлку с разноцветными огнями, подарки в красивых пакетах, тайну, которая вот-вот откроется, и забывал обо всём. Он и сейчас чуть не забыл обо всём, но надо было спешить в кабинет к директору.

– Подождите, пожалуйста! Доложу по селектору, – краснея, еле выговорила секретарша, и осторожно, вытянув шею: Пришел Каркушин.

– Пусть подождет, – так же осторожно прошипел селектор.

– Может, попозже? У меня эксперимент. Вдруг начнётся цепная реакция. Хотя ещё точно не знаю. Это эксперимент.

– Нет-нет, не уходите! Вас потом нигде не найдёшь. Цепная реакция подождет! – у секретарши всё валилось из рук.

– Вам, конечно, виднее, – обреченно вздохнул Кирилл и сел на стул ждать, потом стал клевать носом.

– Ой, извини, – наткнулся коллега Степашкин. – Опять спишь?

– Я не сплю, я думаю. Заодно экономя энергию, чтобы та не уходила впустую, – ответил Кирилл.

Фраза «я не сплю, я думаю» появилась у Кирилла во время учебы в институте. Тогда он не высыпался по ночам, на лекциях приходилось оправдываться. Лекции казались скучнее ночных общений с Аней, студенткой параллельного курса, его будущей женой. Потом, после института, к фразе прилила реплика про энергию. Что за энергию? куда она не должна уходить? – никто толком не знал. У кого-то сложилось мнение, что у Кирилла слишком мало энергии, чтобы нормально жить, у кого-то – наоборот: слишком много, раз он её копит, и потому, мол, его энергия разрушительна и создаёт дополнительные проблемы окружению.

Степашкин уже стоял у стола секретарши:

– Пусть зайдет через минуту, – сказал он про Каркушина, словно того здесь не было.

«Через минутку» секретарша стала бросать смущённые взгляды, и Кирилл понял, пора заходить.

Представители ученого совета восседали за длинным столом. В их взглядах, словно под копирку, сквозил укор. Во главе стола – директор. Степашкин, при появлении Кирилла, отпрыгнул от директорского уха и встал у директора за спиной.

– Опять проспали, – опуская взгляд, смущенно вздохнул директор.

– Не опять, а снова, – ехидно подмигнул Степашкин и тоже почему-то опустил взгляд.

– Тут пришел сигнал... Вы, конечно, талантливый... но постоянно просыпаете и опаздываете на работу, – пробормотал директор.

– Я же все компенсирую. За меньшее время делаю больше, даже много больше других, то есть некоторых. К тому же, реакция с веществами от моего присутствия не зависит. Мне б в лабораторию.

– Вот-вот!.. Поэтому ваша излишняя энергия разрушительна и плохо влияет на коллектив. Коллектив должен работать как слаженный механизм, в одном ритме. Только тогда можно чего-то добиться. И не надо нам этих катализаторов, гидролизаторов, ни каких-либо других холодных душ. До зарплаты бы дотянуть.

– Ясно! – Кирилл решил освободить директора от излишних угрызений совести, иначе лицо того совсем бы окислилось. Одновременно он попытался рассмотреть место, куда директор и Степашкин опустили свои взгляды. Не увидев там ничего интересного, спохватился и посмотрел на часы.

– Опять куда-то спешите! – встрепнулся директор.

Хлопок сверху в лаборатории заставил всех сжаться. Директор осторожно перевел взгляд на Степашкина. Степашкин, истолковав взгляд по-своему, кисло улыбнулся и как бы за директора сообщил:

– В общем, с сегодняшнего дня вы уволены.

– Не волнуйтесь, пожалуйста, – попытался подсластить «пилюлю» директор. – Вас всё равно куда-нибудь пристроят.

– У нас никого просто так не выбрасывают, если, конечно, сам не захочешь, – добавил Степашкин.

Каркушин побледнел. Необратимая цепная реакция закончилась и опять не в его пользу.

– Когда столик вернешь, гад? – холодно процедил Кирилл.

– Какой столик? – закрутил головой Степашкин.

Все тоже закрутили головами, беспомощно улыбаясь.

– Он сидит на постоянной зарплате. Я лишь получаю за свои опыты и то, если они удачные, – попытался пробиться к сердцам ученого совета Каркушин, но в кабинет уже стали пробиваться едкий дым и неприятный запах.

3

С воем пронеслась пожарная машина, волной от здания отхлынула толпа, из толпы с сажой на лице вынырнул Каркушин и поспе-

шил к перекрестку. Там должна состояться встреча с женой. Сначала Кирилл увидел подругу жены. Женщины встретились и поцеловались, прислоняясь щеками и озвучивая всё чмоканьем. Подойдя, Кирилл тоже хотел поцеловаться с женой, но наткнулся на фразу:

– Привет, Каркушин... Несешь, словно на пожар. Опять опаздываешь.

Фраза, особенно интонация, подсказывали, с женой лучше держаться на расстоянии. И тогда по инерции, скорее всего по инерции, Кирилл поцеловался с подружкой жены, чтобы жена не заподозрила, что он хотел поцеловаться с ней. А поскольку целоваться, как они он не умел, он просто поцеловал подругу жены, добавив, на всякий случай в сторону жены:

– Привет Каркушина.

– Пока Каркушина, формально Каркушина, уже почти не Каркушина, – сбиваясь и краснея, уточнила жена. Поведение мужа вогнало её в жар. Воздух вокруг неё стал плавиться, отчего пожарная машина, мчавшаяся на пожар, притормозила.

– Впрочем, ты тоже опоздала, – добавила жена в сторону подруги.

Возле загса подруга жены дипломатично отошла в сторону, сев на скамейку. Там она взяла зеркальце и оттерла сажу с лица, оставшуюся после поцелуя. А чета Каркушиных по ступеням загса стала подниматься вверх. Прочувствовавшись торжественностью момента, Кирилл неосознанно, скорее всего, неосознанно, попытался взять жену под руку. В воспоминаниях зазвучал марш Мендельсона.

– Ты что?! – отобрав руку, осадила жена.

И в сознании зазвучала совсем другая музыка.

В помещении загса пришлось ждать. Впереди две пары заполняли заявления о регистрации брака: молодой старик с пожилой девушкой; и чернокожий с девушкой ещё старше. В стороне, взявшись за руки и насупившись, сидели две девушки.

– Мы развестись, – сообщил Кирилл, когда подошла их очередь.